

Не так давно я написал статью о Нике Косенковой - заслуженном деятеле искусства, режиссоре, актрисе, педагоге по сценической речи, где назвал ее непредсказуемой. Действительно, увлекалась Цветаевой, создала свой театр, где поставила спектакли - от русского фольклора до античности, разработала по своей авторской методике речевую партитуру в спектакле Петера Штайна «Орестея», воплотила на сцене неизвестную даже на родине автора пьесу «Я ничего не помню» Артура Миллера, с которым она встречалась в Москве. И при всем этом, в совершенстве владея французским, месяцами жила во Франции, где занималась с актерами техникой речи, побывала в США, Бразилии, Швеции, Дании.

Ника — она и в Африке Ника!

Николай ПУТИНЦЕВ

С детства в ее жизнь вошел Пушкин, а в последнее время стал предметом творческих исканий не ради юбилейной даты, а от восторга соприкосновения с русским Шекспиром. С молодыми французскими актерами она ставит спектакли о Пушкине, где причудливо переплелись стихи, проза, драматургия с возвышенными и трагическими эпизодами его судьбы. Спектакль показывали в Москве, а затем во многих городах Франции. Полутно поставила моноспектакль «Руслан и Людмила» с молодым актером Лебом Подгородинским - неожиданно, свежо, интересно прозвучало хрестоматийное произведение. Недавно спектакль можно было увидеть по телевидению. Он приобретен Пушкинским театральным центром в Петербурге.

Тогда в наших беседах Ника говорила, что собирается в Австралию - пусть и там узнают, полюбят Пушкина.

Вдруг ошеломляющий звонок:

- Я только что вернулась из Африки, была в Марокко, в Рабате по приглашению директора Королевского драматического института Ахмеда Масайя. Это месяц счастья, радости и вдохновения, встреча с народом душевным, открытым, ценящим мудрое поэтическое слово. Молодые актеры-студенты изучают поэзию на сурах - главах Корана, обладают необыкновенной фантазией, ощущением метафоры, чувством ритма, их доброжелательность, трудолюбие поразительны. Общение с ними не на рациональных рассуждениях, а на соучастии, человеческой близости, понимании с полуслова. Дидро писал: «Слезы актера каплют из мозга». У них слезы льются из души. Они знают Омара Хайяма... и никогда не слышали о Пушкине. Могут с гордостью сказать: впервые в арабском театре прозвучал Пушкин, впервые на африканском континенте играют пушкинский спектакль. Спектакль называется «Пути Поэта (Арабский Пушкин)». Играют студенты выпускного курса, которым руководит прекрасный актер и педагог Рашид Аманжур. Педагог по сценическому движению - Абдулати Лембарки. Сами ребята - черноволосые, кудрявые, глазастые. Можно ли обо всем рассказать - сейчас приеду и покажу видеозапись спектакля.

И вот я смотрю... Изразцы внутреннего двора этнографического музея Удэя, где когда-то снимался фильм «1001 ночь». Это в самом центре Рабата. Арабский дворец. Колонны, фонтан. Продавец воды прислонился к стене. Актеры в белых одеждах, босые, весь спектакль играют как бы в молитвенном экстазе, порыве вдохновения, предельной самоотдаче. В нем слились фрагменты из многих произведений: «Подражание Корану», «Пророк», «Цыганы», «Талисман», «Бесы», лирика поэта. И все это звучит на разных языках - арабском, русском, французском и даже испанском. Зрители понимают и принимают все - перевода не нужно, настолько выразителен каждый фрагмент.

«Пути Поэта» не только название, это - сущность, стержень всего представления. Поэзия наполняет сердца. Поэт живет в каждом человеке. Поэтому все участники - поэты, здесь нет единственного главного героя. Под удары бубна возникают танцы, песня - «Буря мглою небо кроет» (на русском языке), происходит ритуал омовения поэта. Это, как говорит Ника, инициация - посвящение в мир

поэтических грез.

Новый эпизод. Аполлон призывает к священной жертве. Пути поэта - через любовь, страдания, потери. Звучит подобие греческого хора. Рассказывается суфийская легенда - о бабочке, которая летит и сгорает в огне.

Огонь в руках Пророка. Актеры читают, а потом и поют - страстно, иступленно, обыгрывая каждую строфу великого произведения Пушкина. Никогда «Пророк» не звучал так подлинно и волнующе.

Неожиданно слышатся слова шекспировского Гамлета «Быть или не быть?». Раздумье. Умиротворение. Лирический вздох. Девушки, стоя на коленях, поют «Аллилуйя» - просветление, прикосновение к вечности.

...Пути поэта... Появление Диониса, в венце, с чашей вина в руках. Первый кубок - музам. Воспевание любви - источника наслаждения и страданий. Горечь одиночества. Гонения. Предчувствие гибели - строки ахматовского «Реквиема» - «копая поминальный приблизился час»...

В это время - так совпало - на минарете запел муэдзин, призывая к молитве, голос мальчика-сироты, арабская песня.

И снова «Бесы» - «мчатся рой за роем в беспредельной вышине». Нарастает напряжение. Учащается ритм барабанов. Вихревой танец гибели, смерти. Вопль - «Почему поэты умирают так рано?» И смирение - «Печаль моя светла». Гордые, величавые слова «Памятника» (на французском и русском языках). Разворачивается свиток - «Талисман» - с арабскими письменами. Актеры омывают друг друга водой. Брызги разлетаются во все стороны, падают на зрителей, которые вовлекаются в представление, начинается общий танец...

Это - контуры спектакля. Я попытался в какой-то степени передать его образный строй, но рассказать о его эмоциональном воздействии невозможно, здесь - чувства, а не слова.

Театральным агентством «Восток-Запад» спектакль «Пути Поэта» приглашен на пушкинский фестиваль, который состоится в октябре 1998 года, а в феврале будущего года будет показан на Псковском Пушкинском фестивале. Ника надеется на поддержку исламского центра.

Но самой Ники уже нет в Москве, она прилетала всего лишь на несколько дней. Сейчас она снова во Франции, в Гренобле. Три месяца будет готовить с французскими актерами спектакли: «Дуэт с Пушкиным» и «Пушкинский треугольник».

На прощание Ника сказала: «А в Австралию я все-таки поеду, привезу вам привет от кенгуру».

На снимке: Ника Косенкова.

Наши за рубежом